

Правовой статус челяди в Древнерусском государстве

Научный руководитель – Марков Роман Станиславович

Зюзина Елена Сергеевна

Студент (бакалавр)

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П.

Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия

E-mail: helenlynx03@gmail.com

Социальная стратификация в Древнерусском государстве - одна из интереснейших тем в рамках отечественной истории государства и права. Ранние этапы формирования русского общества наложили отпечаток на социальное развитие государства как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе.

О трудностях рассматриваемого процесса свидетельствуют несколько документов того времени - русско-византийские договоры X в. и свод законов Русская Правда. Эти источники выделяют ряд социальных групп и устанавливает их особый правовой статус. Так, например, в Русской Правде подробно описаны наказания за причинение вреда дружинникам князя, боярам, купцам, закупам, холопам и т.п. Однако наибольший интерес вызывает правовой статус челяди, о которой в Краткой и Пространной редакции документа упоминается лишь дважды, причем крайне неинформативно. Это же утверждение справедливо для более ранних русско-византийских договоров.

Очевидно, что относительно скудность и немногословность правовых памятников не может дать исследователю полное представление о данной социальной группе. Без подробного анализа текста и сравнения правового положения зависимых слоев населения Руси невозможно установить, кем является челядь. Соответственно, мы не можем говорить об ее роли в развитии древнерусского общества в полной мере.

Договор с Византией 911 года прописывает, что в случае побега, кражи или насильственной продажи челядина, хозяин мог его вернуть, если приведет доказательства владения именно им [1, с. 13]. Договор, заключенный в 944 году, подразумевал выплату двух паволок, если он все-таки не был найден [2, с. 38]. Из этих сообщений мы можем сделать вывод, что челядин не обладал свободой и дееспособностью, он был собственностью и предметом продажи. Это позволяет отнести челядь к зависимому населению.

Основная информация присутствует в главном древнерусском юридическом памятнике, Русской Правде. Так, при побеге челядина и обнаружении его хотя бы на третий день, человек, у которого тот скрывался, был обязан вернуть его хозяину и заплатить три гривны штрафа князю [3, с. 82]. В случае кражи вор также возвращал челядина и платил штраф в пользу князя - двенадцать гривен [4, с. 124]. Так, Русская Правда еще более подтверждает зависимое положение данной сословной группы.

В настоящем документе называется и другое зависимое население, схожее с положением челяди - холопы. Они также являлись предметом собственности господина, продавались и покупались, однако за их воровство князь не получал пени. Но важно отметить, что Русская Правда фиксирует сумму платежа за убийство холопа, чего нельзя сказать о челядине - ни один из документов не указывает наказания за убийство представителя этой сословной группы. Помимо этого, показания холопа могли заслушиваться в суде по разным делам, в то время как челядин мог только назвать личность своего похитителя. Кроме того, если за холопом еще признавалась его человеческая натура, то, например, дети челяди приравнивались к приплоду скота [4, с. 125, 134]. Все эти факты дают

возможность предположить, что правовой статус челяди в Древнерусском государстве находился ниже уровня холопов - их смерть не облагалась штрафом, они сами выступали в суде.

Важным и нерешенным остается последний вопрос - чем занималась челядь. Большинство историков склоняются к мнению, что челядины являлись домашними слугами и выполняли домашние дела, однако, если брать за основу русско-византийские договоры и Русскую Правду, мы не с этим согласиться.

Свою точку зрения по вопросу правового положения челяди выдвигает М.Б. Свердлов. Он пишет, что челядь «дарили, передавали по наследству, истязали: за убийство челядина господин подвергался только церковной епитимье». Историк относит социальную группу к патриархальным рабам, в которых русичи видели как члена традиционной архаичной семьи, но неполноправного и зависимого. М.Б. Свердлов утверждает, что такое патриархальное рабство возникло вследствие захвата пленных в разные исторические периоды, однако он также настаивал на существовании челяди, продажа которой не допускалась [5, с. 47].

Мы не можем не отметить спорность данной теории. Термин «патриархальное рабство», - восприятие раба как к младшего члена большой семьи, - нельзя применять в полной мере, говоря о Древнерусском государстве. Отношение к челяди, описываемое в памятниках права, более соответствует античной (классической) модели рабства, при которой к рабу (как правило, чужеземцу) относились как к живой вещи. Патриархальное рабство, допускавшее обращение в зависимость родичей, скорее подходит под описание холопства, возникшего, судя по документам, немного позже.

Подтверждает наши замечания мнение по поводу происхождения и самой сущности правового статуса челяди высказал И.Г. Фроянов. В результате исследования русско-византийских договоров историк приходит к выводу, что челядин есть раб, привезенный из заграницы для выполнения определенных обязанностей [6, с. 241].

Таким образом, под челядинством следует понимать вид раннего древнерусского рабства, по своей правовой природе подобный существовавшему в Древней Греции и Риме. Позволяют это утверждать следующие обстоятельства:

1. В состав указанной социальной группы входили только иноплеменники, вероятнее всего, военнопленные. Жители Древнерусского государства не могли получить такой статус, но в то же время Русская Правда подробно описывало порядок перехода свободного людина в холопы.

2. Челядинство предполагало наиболее жесткую форму эксплуатации, полную зависимость от владельца. Такой человек выступал объектом права, круг реализуемых им юридических действий, согласно источникам, ограничивался лишь обязанностью свидетельствовать против своего похитителя.

3. Владелец челядина в случае убийства своего раба не получал ни гривны - вернее всего, жизнь представителя этой социальной группы ничего не стоила.

Источники и литература

- 1) Договор Руси с Византией 911 г. // Памятники русского права Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. / Под ред. С.В. Юшкова; сост. А.А. Зимин. М.: Госюриздат, 1952. С. 10–14.
- 2) Договор Руси с Византией 944 г. // Памятники русского права Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. / Под ред. С.В. Юшкова; сост. А.А. Зимин. М.: Госюриздат, 1952. С. 35–41.

- 3) Русская Правда Краткой редакции // Памятники русского права Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. / Под ред. С.В. Юшкова; сост. А.А. Зимин. М.: Госюризадт, 1952. С. 81–85.
- 4) Русская Правда Пространной редакции // Памятники русского права Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. / Под ред. С.В. Юшкова; сост. А.А. Зимин. М.: Госюризадт, 1952. С. 121–137.
- 5) Свердлов М.Б. Челядь и холопы в Древней Руси // Вопросы истории. 1982. № 9. С. 42–56
- 6) Фроянов И.Я. Рабство и данничество у восточных славян: Монография. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 512 с.